

Если бы это был просто пешка, её можно было бы выбросить. Но если она может быть полезной? Фань Сяо все эти годы был свободен от привязанностей, и королева не упустила бы ни одной возможности, чтобы найти что-то или кого-то, кто мог бы его контролировать.

Конечно, это уже история будущего.

Сейчас Лю Хуа, расставшись с Фань Сяо, стоял у входа в Сумрачный лес вместе с группой из района А.

Его результаты в тренировочном лагере заняли второе место. Человек из района С, который обошёл даже район В и превзошёл 99% учеников района А! Лю Хуа стоял там, игнорируя сложные взгляды окружающих, думая, что первый результат был всего на двадцать баллов выше. Если бы он не отдыхал на летательном аппарате, эти двадцать баллов можно было бы заработать, убив нескольких высокоуровневых зверожуков.

Первое место занял Миллер, сын аристократа. Он был красив, харизматичен, и в высшем обществе его семья была весьма известна. Ему только что исполнилось двадцать лет, и с прошлого года девушки из знатных семей буквально осаждали его дом, но Миллер был равнодушен к романтическим увлечениям. Он был самым сильным одарённым в своей семье за последние десятилетия, и на его плечах лежала большая ответственность. Он думал, что в подходящее время выберет какую-нибудь добрую аристократку.

Взгляд Миллера скользнул по толпе и остановился на Лю Хуа.

Лю Хуа почувствовал это, но, как говорится, игнорирование — это самое большое унижение для соперника! Хотя, на самом деле, он думал о Фань Сяо.

Он непроизвольно потер пальцы, словно снова почувствовал тепло его ладони.

Вернувшись на базу уже к вечеру, Лю Хуа открыл дверь и увидел трёх соседей по комнате, сидящих на кроватях. Увидев его, они встали, но их выражения были разными.

Хибрей Час и Остон сбежали на полпути, испугавшись зверожуков. Они едва продержались, их результаты были средними в районе С, и они могли остаться. Линь Нань был лучшим в районе С и, скорее всего, перейдёт в район В. Но все они вместе не могли сравниться с Лю Хуа.

— Поздравляю, — с натянутой улыбкой произнёс Линь Нань. — Слышал, ты можешь сразу перейти в район А.

Второе место в общем рейтинге четырёх районов — такое впервые произошло с момента основания тренировочной базы одарённых. Не только в сети, но и во всём военном ведомстве начали активно расследовать личность Лю Хуа Стофена, надеясь заполучить его после окончания тренировок. Но Лю Хуа оставался спокойным, ведь он собирался к Фань Сяо.

— Да? — Чем спокойнее был Лю Хуа, тем труднее было Линь Наню сохранять маску. Он уже жалел, что не сделал всё возможное, чтобы остаться рядом!

Остон, человек с уравновешенным характером, искренне поздравил:

— Ты действительно силён.

Но Хибрей Час вдруг пнул стул, вызвав громкий звук. Линь Нань поспешил добавить:

— У Часа плохое настроение, не обращай внимания.

Лю Хуа усмехнулся, видя этот спектакль:

— На что мне обращать внимание?

С этими словами он достал таз из-под кровати, собираясь снова принять душ.

— Не знаю, какими грязными методами ты пользовался! — злобно прошипел Хибрей Час. — Какой-то червь...

Он вдруг широко раскрыл глаза. Когда Лю Хуа Стофен оказался перед ним?! Ведь его одарённость была связана с повышенной чувствительностью к изменениям вокруг.

В следующую секунду его горло сжалось, дыхание стало затруднённым.

— Кх... отпусти...

— Кого ты назвал червём, я пока не знаю. Но я могу раздавить тебя, как червяка. Моё настроение в последнее время не самое лучшее, — сказал Лю Хуа.

Ведь он не видел Фань Сяо и не смог воспользоваться белым нефритом. Он усмехнулся:

— Пожалуйста, будь осторожнее в своих словах.

Хибрей Час почувствовал сильную жажду жизни и, испуганно кивнув, согласился.

— Лю Хуа, не стоит... — начал Линь Нань.

— Кто-нибудь говорил тебе, — перебил его Лю Хуа, — что твоя маска добряка очень плохо

скрывает истину?

Улыбка Линь Наня мгновенно исчезла.

Лю Хуа больше не обращал на них внимания, помылся и переехал в район А.

Здесь условия были лучше, чем в районе С. Вместо четырёх человек в одной комнате, каждый одарённый имел отдельное помещение. Лю Хуа быстро собрал свои вещи, достал из сумки питательный раствор и выпил его. Чувство голода вскоре прошло. Было уже девять вечера, вокруг царил тишина. Лю Хуа, уставший после целого дня борьбы, лёг на кровать и закрыл глаза.

Его сон был беспокойным, он снова видел кармический огонь, охвативший всё вокруг. Вдруг он почувствовал, как что-то коснулось его лица. Это было не холодное, а даже тёплое, и это тепло постепенно успокаивало его.

Фань Сяо, беспокоясь, зашёл проведать его, но едва успел утешить этого волчонка, как тот схватил его за запястье, и в следующий момент они поменялись местами.

Лю Хуа очнулся от кошмара, на мгновение не понимая, где он. Ему казалось, что он всё ещё император Лю Хуа из Сюаньцана, что это дворец на горе Цихуан, а перед ним — тот, о ком он так мечтал.

Фань Сяо почувствовал, что с Лю Хуа что-то не так. Рука, держащая его запястье, была сильной. Он попытался пошевелиться, но Лю Хуа только усилил хватку. Фань Сяо слегка нахмурился:

— Ты...

В следующее мгновение Лю Хуа наклонился и поцеловал его.

Мягкость губ заставила Фань Сяо на мгновение потерять связь с реальностью. Затем то, что он намеренно игнорировал и подавлял, внезапно заполнило всё его тело. Фань Сяо не знал, откуда взялся этот огонь, но он горел в его сердце, распространяясь по всему телу, едва не выжигая его кровь.

Оказывается, он хотел этого. Хотел сделать это с Лю Хуа Стофеном.

Фань Сяо схватил Лю Хуа за плечи, пальцы нащупали выступающие лопатки, и в следующее мгновение они поменялись местами.

Тело Лю Хуа было ещё молодым, не до конца сформировавшимся. В этом мире он был на десять

лет младше Фань Сяо, и в его объятиях он должен был быть тем, кого носят на руках. Но чем больше Фань Сяо думал об этом, тем сильнее становились его движения. Он сжал мягкую кожу на талии Лю Хуа, быстро доведя его до боли.

Лю Хуа сдержанно застонал и похлопал Фань Сяо по руке:

— Полегче, братец...

Этот приём Лю Хуа подглядел в пьесах. Раньше он считал это глупым, но теперь, перед любимым человеком, это казалось забавным, и он не думал о последствиях.

Фань Сяо разозлился ещё больше. В наказание он укусил Лю Хуа за шею, на этот раз по-настоящему. Но когда пришло время закричать, Лю Хуа сдержался, прошептав хриплым голосом:

— Не слишком сильно, а то будет видно.

Фань Сяо, который сейчас совсем не походил на главнокомандующего, усмехнулся:

— Лю Хуа Стофен, ты только что вёл себя не так сдержанно.

Лю Хуа не мог объяснить это чувство, но чем ближе он был к Фань Сяо, тем лучше себя чувствовал. Он схватил его за воротник и снова поцеловал.

Фань Сяо заметил, что Лю Хуа был страстным, но неопытным. Пока он размышлял об этом, Лю Хуа дерзко произнёс:

— Братец, это мой первый раз, будь понежнее.

В первую ночь они не перешли определённую границу, но Фань Сяо достаточно помял Лю Хуа, который долго стонал, а затем, неохотно, уснул.

Когда прозвучал сигнал инструктора, Лю Хуа открыл глаза. Рядом уже никого не было. Он чувствовал себя разбитым, но не из-за того, что его измучили, а из-за неудовлетворённого желания. Почему Фань Сяо так сдерживался?..

Для Фань Сяо Лю Хуа Стофен был двадцатилетним юношей, но был ли он им? Нет! Он был древним существом!

Лю Хуа с лицом, полным недовольства, отправился на место сбора.

Все, кто не видел его вчера в районе А, сегодня были здесь, включая тех, кто поднялся из района В. Все смотрели на него.

Он был красив, с бледной кожей, которая на солнце выглядела как белый фарфор. Плечи его были слегка опущены, брови нахмурены. Неужели он недоволен, заняв второе место в общем рейтинге четырёх районов?

— После первого этапа отбора я уверен, что оставшиеся — элита! — хотя инструктор сменился, его голос был таким же громким. — Теперь я продолжу вести вас к ещё более строгим тренировкам. Каждая ваша тренировка, запомните, каждая! Будет занесена в архив и станет основанием для вступления в элитные отряды. Понятно?!

— Понятно!

Единодушный крик наконец разбудил Лю Хуа.

<http://bllate.org/book/15416/1363383>